

Линь Нянь с Фэйфэй устроились в кабинке у окна. Официант принёс меню, Линь Нянь протянула его Фэйфэй:

— Посмотри, что тебе нравится?

— Не надо, — Фэйфэй сложила ручки крест-накрест и замахала ими. — Сестрица, что ты закажешь, то я и буду есть.

— Мама сказала, что детям нельзя заказывать.

Линь Нянь не стала спорить, права ли её мама, и просто спросила:

— Тогда, Фэйфэй, есть что-то, что ты не ешь?

— Нет, сестрица, я всё ем.

— Любишь сладкое?

Фэйфэй кивнула.

— Кокосовое молоко? Манго?

Глаза Фэйфэй засияли, и она снова кивнула.

— Любишь мясо? Жареное мясо?

Фэйфэй опять кивнула.

Линь Нянь поняла:

— Манго с клейким рисом, том-ям, гриль-ассорти, жареный водный шпинат, рис, один тайский чай с молоком и один напиток для ребёнка.

Вскоре принесли всё заказанное. Фэйфэй и правда не была привередлива — каждое блюдо ела с большим аппетитом. Глядя, как она уплетает, Линь Нянь и сама почувствовала, что у неё разыгрался аппетит.

За едой Линь Нянь увидела, что к ним бежит запыхавшийся юноша. Его лицо постепенно становилось отчётливее, и Линь Нянь замерла.

Это... Шэнь Янь!

Каково это — когда твой Лунный свет в восемнадцать вдруг появляется перед тобой?

Теперь Линь Нянь знала: это очень сложное чувство — горько-сладкая радость.

— Братец!

Голосок Шэнь Фэйфэй прервал её бесконечные думы. Линь Нянь недоверчиво посмотрела на неё:

— Так это твой брат, которого ты хотела подарить мне в парни?

— Ага! Ну как, сестрица, мой брат красивый?

Пока они говорили, Шэнь Янь уже подошёл к их кабинке:

— Здравствуйте.

— Братец! — Шэнь Фэйфэй радостно спрыгнула с места и обхватила ногу Шэнь Яня.

Линь Нянь заметила, что на лбу у него выступил пот, а дыхание было сбивчивым — видимо, он очень спешил забрать сестру.

Шэнь Янь улыбнулся и потрепал её по голове:

— Всё в порядке, брат отведёт тебя домой.

— Спасибо вам сегодня, — сказал он искренне, даже поклонился, а затем достал красный конверт и положил на стол. — Скромный дар, в знак признательности.

Линь Нянь поспешно замахала руками:

— Не надо, не надо! Главное, что Фэйфэй благополучно вернулась домой.

Эти брат и сестра — копия друг друга: у кого есть деньги — дарят красный конверт, у кого нет — дарят брата. Главное — чтобы не уйти с пустыми руками.

— Простите, я не знаю, как вас зовут?

— Линь Нянь.

— Линь Нянь, вы обязательно должны принять этот конверт, иначе мне будет не по себе. Нельзя, чтобы вы помогали просто так.

Линь Нянь хотела снова отказаться, но тут вмешалась маленькая проказница Фэйфэй:

— Она помогала не просто так! Я уже подарила тебя сестрице в парни!

И гордо улыбнулась, совершенно не обращая внимания на двоих смущённых до красноты людей. На мгновение все замолчали.

Разумеется, Фэйфэй ничего этого не понимала. Она решила, что брат не верит её словам, и снова попросила Линь Нянь подтвердить:

— Это правда! Сестрица, скажи скорее моему брату, ты ведь согласилась?

— Шучу, я шучу, — Линь Нянь готова была провалиться сквозь землю, лишь бы поскорее сбежать из этого неловкого положения.

— Я не шучу, я серьёзно! Сестрица...

Шэнь Янь быстро зажал рот Шэнь Фэйфэй рукой:

— Я отведу её домой. Спасибо вам, — сказал он и увёл Фэйфэй. Линь Нянь посмотрела в окно на их удаляющиеся фигуры — большую и маленькую — и выдохнула.

Очки помощи +2

Посидев ещё немного, она перевела взгляд на красный конверт. Из-за выходки Фэйфэй она совсем про него забыла. Ладно, догонять их и возвращать — бесполезно.

Выходит, Шэнь Фэйфэй — сестра Шэнь Яня? Какой же тесный этот мир. Линь Нянь тихонько усмехнулась: сегодня она сказала Шэнь Яню больше, чем за все четыре года прошлой жизни.

Не мир тесен, это всё задания, Хозяин.

— Значит, Девушка школьного красавчика связана с Шэнь Янем? — мысленно спросила Линь Нянь у Системы.

Ага. После вашего поступления в школе были другие красавчики?

И правда не было. Шэнь Янь был настолько объективно хорош собой, что, даже если он тебе не по нраву, ты не мог не признать: он — настоящий красавец.

— Так кто же его девушка?

Это пока секрет. Когда пройдёте все события, Хозяин, узнаете.

— Тьфу, жадина.

Выяснить больше не удалось, и Линь Нянь снова принялась за еду. К счастью, порции в этом заведении были небольшими, и она, оставшись одна, всё доела. Погладив сытый живот, она взглянула на номер столика, взяла красный конверт со стола и подошла к кассе.

— Оплата, столик номер шестнадцать.

Кассир даже не взглянул на компьютер:

— Один красивый парень уже оплатил.

Линь Нянь машинально посмотрела на дверь:

— А, хорошо.

Вернувшись в отель, она открыла дверь карточкой, на цыпочках прошла в спальню — мать ещё спала.

— Мам, — тихо позвала Линь Нянь, — вставай, пора ужинать.

Она позвала ещё несколько раз, прежде чем Линь Цинлань наконец медленно проснулась. Качество сна у её матери могло бы вызвать зависть у многих: стоило голове коснуться подушки, как она проваливалась в глубокий сон, никогда не мучаясь бессонницей.

— Нянь Нянь... — голос только проснувшейся женщины звучал слегка гнусаво.

Линь Нянь прильнула к ней:

— Я здесь, мам. Приходи в себя и вставай, пора ужинать.

Линь Цинлань хмыкнула, села в кровати, опершись на подушку. Помолчав немного, она спросила:

— Ты сегодня в торговом центре не договорила. Откуда всё-таки эти деньги?

— Вообще-то, я привязала Систему Божественного Богача.

— Что?

— Ну, такую систему, как в тех романах, что ты читаешь.

Линь Нянь знала, что Линь Цинлань любит читать в интернете разные истории про сверхспособности и «золотые пальцы»; она наверняка знает, что такое Система.

— Ты хочешь сказать, что тебя привязали к Системе Божественного Богача, и поэтому ты так тратишь деньги?

— Да!

— А Система дала тебе задание? — Линь Цинлань приняла новость на удивление быстро и тут

же переключилась с беспокойства о пустых тратах.

— Причёска и покупка одежды сегодня — всё это были задания.

— Вот эта карта, — Линь Нянь достала Карту Прекрасной Дамы и протянула матери. — Каждый день на неё приходит тридцать тысяч. Я должна потратить всё, чтобы выполнить задание.

— А если не потратишь — тебя накажут? — с тревогой спросила Линь Цинлань.

— Нет, что ты. Просто я хочу поскорее выполнить задание. — Линь Нянь снова прижалась к матери. — Система сказала, что можно рассказать только одному человеку. Если узнает третий — это сказочное богатство исчезнет.

Линь Цинлань похлопала дочь по плечу:

— Нянь Нянь, не волнуйся. Мама никому ни слова не скажет.

Линь Нянь, конечно, верила ей. Она решила рассказать матери, чтобы та не переживала, но прежде всего потому, что знала: мать умеет держать язык за зубами.

— Нянь Нянь, — спохватилась Линь Цинлань, — а сегодня ты ведь ещё не потратила все деньги. Значит, задание не выполнено?

— Ты так хорошо запомнила? — удивилась Линь Нянь. Она знала, что мать чувствительна к цифрам, но не думала, что настолько.

— Я запоминаю, когда вижу.

Если бы мать училась в университете, из неё выш бы отличный бухгалтер. Вот когда она откроет компанию при помощи Системы, можно будет устроить туда мать.

— Ты ведь ещё не ужинала? Давай сходим в ресторан отеля. Я планирую потратить эти деньги за ужином.

Отель, в котором они остановились, был местным старым пятизвёздным. Ресторан при нём имел ещё более долгую историю и славился местной кухней. Линь Нянь выбрала этот отель именно ради его ресторана.

— Хорошо, сейчас переоденусь, и пойдём.

Спустившись в ресторан на втором этаже, Линь Нянь показала швейцару ключ-карту. Поскольку они жили в люксе с видом на реку, им не нужно было бронировать столик — они могли выбрать любое место у окна с хорошим обзором.

После недавнего обеда тайской едой Линь Нянь не особенно хотелось есть. Она рассеянно

просматривала меню, как вдруг её глаза загорелись — она увидела десерт: домашнее мороженое с кокосовым молоком и птичьим гнездом.

Она обожала кокосовый вкус. Мороженое выглядело очень аппетитно, а главное — у него была подходящая цена: пятьсот юаней за порцию.

Закажу-ка я сначала два.

Она добавила ещё несколько блюд: желтый горбыль с Восточно-Китайского моря, тушёная свинина с аба-лоном, жареные ростки гороха, две порции риса. Даже выполняя задание на трату Системных денег, Линь Нянь никак не могла привыкнуть к расточительству — она была не в силах выбрасывать еду.

Когда официант ушёл, Линь Цинлань, сидевшая напротив, нахмурилась, глядя на дочь. Видимо, она всё ещё не могла привыкнуть к таким тратам — один ужин обошёлся в треть месячной зарплаты её отца.

— Нянь Нянь, — тихо сказала она, — всего две тысячи семьсот сорок шесть. Маловато.

<http://bllate.org/book/18958/1859116>